

советской власти, из начальной школы кочкинские ребята уходят в среднюю школу, в университет.

Настала настоящая человеческая жизнь на родной земле и всем сердцем любил ее колхозник Иван Грицов. Впереди было прекрасное будущее и для него, и для его детей.

Вспомнил он и о том дне, когда в Кочкино пришло известие о нападении немцев. Больно стало — враг хочет отнять жизнь, которую принесли ему, крестьянину Грицову, советская власть и партия. Надо биться за эту жизнь!

И в сентябре 1941 года он шагает по Белгороду в рядах новобранцев, изучает оружие, эвакуирует в тыл первых раненых, попадает в саперный батальон и вместе с ним под напором врага с боями отходит в глубь страны. Лето 1942 года застало его под Сталинградом, где в кровопролитных боях сыны России сдерживали натиск немецких захватчиков. Вечер, гул артиллерийской канонады, взрывы авиабомб. Бойцы слушают приказ товарища Сталина: отступить дальше некуда, стоять насмерть! Грицов дал клятву: буду стоять насмерть!

По приказу своего командира Грицов учится минному делу, самому опасному на войне и овладевает им под Сталинградом не столько на курсах, сколько на опыте. Он закладывал минные поля, когда обороняли город, шел в первых рядах наступающих при окружении сталинградской группировки врага, взрывал тысячи вражеских мин, когда эта группировка была разгромлена, и вернулся в родные края под Прохоровку летом 1943 года.

На войне привыкают ко всему, но не одинаковой опасности подвергается солдат. Без комсомольца Матросова, закрывшего своим телом амбразуру дзота, бойцы не смогли бы так быстро достичь победы. Не задумывался никогда об опасности и Иван Грицов. Прорыв обороны врага под Белгородом решали танки, но они не могли пройти через сплошные минные поля. Надо разминировать дорогу. И вот он и другие герои, сидя на броне танка с миноуловителями, под непрерывным обстрелом вражеской артиллерии, прощупывают дорогу. Впереди мины! Минеры соскакивают, ползут по земле, обезвреживают мину и идут под огнем дальше...

* * *

... Тихо шелестит камыш и Грицов всматривается в противоположный берег Днепра, в широкую гладь реки.

— Как же плыть будем, — шепчет ему молодой боец, — ведь мы на виду...

— А ты не думай об этом... Я поплыву один.

Лодка отошла от берега и как только приблизилась к середине реки, перед нею встала сплошная огневая завеса. Поднявшиеся

волны заливали лодку водой. Попадут или не попадут? Холодный пот выступил на теле, но Грицов плыл и плыл.

Он нашел место, где утонули бидоны, нырнул в холодную воду один, второй, третий раз, пока не нашел их. Втащил на лодку и поплыл назад. Он думал только о том, как выйдет на берег, увидит своих и доложит, что приказ выполнен, как будто не замечая, что немцы ведут ураганный огонь по лодке, а она, неуязвимая, приближается к берегу, где Грицова ожидают десятки бойцов и командиров, с зампранением сердца следившие, чем кончится этот рейс.

— Приказ выполнен, — доложил он.

Командир роты проводил Грицова к полковнику.

Через несколько дней в газете был напечатан указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Ивану Ивановичу Грицову звания Героя Советского Союза. Тогда же на Днепре написал Грицов заявление в партийную организацию с просьбой принять его в большевистскую партию, и партия приняла его в свои ряды.

Много еще пришлось шагать Грицову на запад для окончательной победы над врагом. Остались позади Днестр, Прут. Прошел Грицов по румынской земле, бился там за освобождение больших и малых городов. Переплывал Дунай, долго сражался в Будапеште, расчищал от мин улицы для наступающих частей. Был в огне под Комарно, с боями прошел Чехословакию до самой Праги. 17 благодарностей получил Грицов от товарища Сталина, 8 правительственных наград.

* * *

Поздним октябрьским вечером 1945 года, через несколько месяцев после победы над немецко-фашистскими захватчиками, Иван Иванович Грицов входил в свое родное село Кочкино. На полях стояли скирды хлеба, вдали от дороги пыхтел трактор, пастух гнал домой скот. Колхоз, восстановленный после изгнания немцев, уже крепко стал на ноги. Шел солдат с фронта и душа его наполнялась радостью — значит не зря бились насмерть за эту жизнь.

Утром чествовать Героя Советского Союза собралось все село. Осмотрел Иван Иванович новые постройки для ферм, семена в амбарах, инвентарь и вышел в поле. Потолковал с бригадиром и сказал:

— Давай работу, не дело мне сидеть дома.

Думали земляки, что герою можно было бы и отдыхать подольше, а он взял вилы и пошел скирдовать ячмень.

Хотели поставить Ивана Ивановича председателем или бригадиром, но он отказался.

— А разве мало людей за войну выросло, чем плохой у нас председатель и бригадиры-женщины? Пусть руководят, а мы им поможем, поддержим всегда.

И Грицов молотил хлеб, очищал зерно, крыл сарай, каждый день раньше других являлся на наряд.